
Вячеслав РЫБАКОВ

ПОЗИЦИЯ И ЕЕ ГРАНИЦЫ

Волею судеб (которая периодически принимает облик редакции «Невы») мне доводится вот уже в третий раз поделиться своими соображениями относительно выходящих в этом журнале работ уважаемого Игоря Яковенко. В первый раз это случилось в 2004 году из-за статьи «Я — русский. Кто я и зачем я?», во второй — в 2018 году я поучаствовал в коллективном обсуждении статьи «Драма исторического бытия».

И вот опять.

Должен сказать, что с каждым разом делать это становится все менее интересно.

В первой из упомянутых статей было что мотать на ус, было что обдумывать, было с чем полемизировать, было что обсуждать. Во второй — было что сказать в связи и по поводу. А теперь...

Видимо, то направление в идеологии, которое представлено Игорем Яковенко, исчерпало свой интеллектуальный потенциал.

Судите сами.

Автор с самого начала выдвигает фундаментальный тезис: «Традиционная (она же народная или крестьянская) русская культура антиинтеллектуальна». И далее приводит в качестве обоснования: «Яковлев родился в деревне, в крестьянской семье. ...Годам к пятнадцати он столкнулся с серьезным беспокойством своей матери. Дело в следующем: в народе существовало поверье — если постоянно много читать обязательно или ослепнешь...»

Автор статьи пробовал засиживаться из вечера в вечер над книгами при коптилке? В условиях недостатка витаминов (русская деревня в ту пору, мягко говоря, не слишком-то жировала), при плохом освещении постоянное чтение действительно может сказаться на зрении, есть конкретные примеры, в том числе среди старшего поколения у меня в семье. Так что эта материнская боязнь — не антиинтеллектуальное поверье, а здравый смысл. Она не факт культуры, а факт бытового осмысления физиологии. Глаза люди берегут в любой стране. Особенно у своих детей.

Или вот, доказывая свой основной посыл, И. Яковенко отмечает, например, русскую неприязнь к шибко грамотным.

Можно оспорить факт такой неприязни?

Нет. Это правда.

Но это не вся правда. Стоит лишь почитать, скажем, замечательные романы Герберта Уэллса, чтобы убедиться: каких-то сто лет назад неприязнь к шибко грамотным была

Вячеслав Михайлович Рыбаков родился в 1954 году в Ленинграде. Окончил восточный факультет ЛГУ, работает в Институте восточных рукописей, доктор исторических наук. Прозаик, публицист, киносценарист. Лауреат нескольких литературных премий и Государственной премии РСФСР по кинематографии. Живет в Санкт-Петербурге.

вполне присуща, например, английскому обывателю — представителю среднего класса самой просвещенной на тот момент нации на планете. Как относится этот обыватель к шибко грамотным ныне — не берусь судить, но то, что в этой самой Англии совсем недавно ломали и жгли вышки связи 5G, потому что они якобы способствуют распространению коронавируса, наводит на невеселые размышления.

Однако это все цветочки.

Яковенко приводит куда более сильные доводы. Например: «Наши предки воспринимали католиков и протестантов в буквальном смысле как бесов».

Стало быть, эти самые предки были отсталыми, консервативными и враждебными культуре.

Можно это оспорить? Вряд ли. Конечно, именно так и воспринимали.

А как воспринимали католики и протестанты православных?

Навязла на зубах католическая максима: «Схизматики (то есть православные) — такие еретики, что от них самого Бога тошнит». Уж они-то в Европе знали, от чего тошнит Бога!

И вторая: «Греки хуже сарацин».

Именно под сенью этих идеологем, сформулированных папой Климентом VI (или ему приписанных, что для истории все равно, ведь так или иначе именно с той поры они впечатались в западную культуру), крестоносцы захватили и разграбили в 1204 году столицу Византии. Обратите внимание: не православные — католический Рим, а католики — православный Константинополь. А потом всегда предпочитали союзы с мусульманами против православных, а не наоборот.

Ровно так же, как и православные предпочитали союз с Ордой против наступавшего с Запада католицизма, а не наоборот.

Дело в том, что католицизм ведь и возник как мощная ересь внутри более или менее единого до той поры христианства. И как для православных католики, так и для католиков православные были в равной степени неправильными христианами, что куда хуже, чем просто иноверцы. Именно они были друг для друг бесами, а не кто-то еще. Это же все азы, скучно даже повторять.

Конечно, просвещенный ум, для которого что те, что эти сказки про Боженку есть в равной степени опиум для народа, может культурологически сказать, что порождение католицизма было идейным прогрессом для архаичного, идущего от изначального христианства православия, ровно так же, как порождение протестантизма католицизмом было идейным прогрессом уже для самого католицизма. Но даже в рамках этих представлений нельзя не понимать: элемент консерватизма всегда нужен прогрессу, чтобы тот не заплутал. Особенно этот элемент становится ценен, когда прогресс забредает куда-то не туда, и, что вполне понятно, именно в такие моменты он становится особенно нестерпимым для фанатичных прогрессистов. Человеку ведь трудней всего признать, что он слишком увлекся и перегнул палку. Куда легче призывать не слушать маловеров, тянущих назад, в темное мрачное прошлое, и напрячься в еще одном, совсем последнем усилии, после которого уж наверняка все наладится. «Коротка у стула ножка — подпилю ее немножко...»

Вернемся к обвинительным речам Яковенко.

«Зададимся вопросом — почему Московия пошла по пути формирования империи? ...Что мы знаем об имперских претензиях Финляндии, Норвегии, Швейцарии? Это — протестантские страны, они лишены имперских амбиций. ...Православные народы инфицированы имперской идеей. Примером и недостижимым идеалом для правящих элит православных стран служила Византия. Восприятие православия задает имперскую идентичность как цель и одновременно — сакральный норматив. Это как Должное, ко-

торое пока заслоняется низменным Сущим, но рано или поздно воссияет в перспективе эсхатологического пресуществления этого мира».

Умных слов рассыпано много, тут не поспоришь. И не поспоришь с тем, что православная Россия создала империю, а протестантская Финляндия нет. Факт.

Но ведь дело проще пареной репы, большого ума тут не надо, достаточно элементарных знаний: Финляндия вообще долгое время была лишена своей государственности. И кстати, как только получила ее — сразу размечталась о Великой Финляндии. И Норвегия все силы отдала всего лишь тому, чтобы отстоять свою государственность от шведов, под властью которых порой находилась. И Швейцария была лишена всякой возможности к территориальной и этнической экспансии — зато поставляла солдат другим странам, более могущественным. Почему автором взяты эти заведомо нелепые примеры? Подгонка под заранее запланированный ответ? Почему не взять, например, империю Карла Великого, Священную империю германской нации или наполеоновскую Францию, для которых Западная Римская империя была уж всяко не менее примером и недостижимым идеалом, нежели для православных — Византия? Если уж так милы именно протестанты — почему не взять протестантскую Швецию, которая до сих пор благоговееет перед своим имперским прошлым, когда ей по праву завоевания принадлежали и Финляндия, и нынешние страны Балтии, и Карелия, и часть прежде новгородских земель, и часть нынешней германской Померании, и части Норвегии (и отдала она все это отнюдь не из европейского уважения к правам местного человека, а потеряла в результате поражений в кровопролитных войнах)? Почему не взять протестантскую (лютеранскую по большей части) Германию, которая создала сначала кайзеровскую империю — рейх, а потом, не к ночи будь помянут, и всем известный, со всеми его эксцессами Третий рейх? Прославившийся, в частности, своей попыткой окончательного решения еврейского вопроса.

Эту деталь я вспомнил к тому, что, по Яковенко, только антикультурные русские всегда очень плохо относились к чужакам.

Или автор просветлился уже настолько, что вслед за передовыми европейскими учеными возводит антисемитизм Гитлера к русским черносотенцам? А до русских черносотенцев, дескать, в Европе антисемитизма не было, и евреев гоняли то из Британии, то из Испании московитские агенты с «новичком» наперевес?

Или вот: «Стоит упомянуть еще одну вещь — обилие доносов и доносчиков. ...Во всех классах и слоях общества было множество ябедников и доносчиков. Причем правительство этому покровительствовало в тех случаях, когда дела касались его интересов».

Можно оспорить этот тезис? Нет, конечно.

А где правительства не поощряли доносчиков, когда речь шла об их, правительств, интересах? В какой стране?

Еще Кампанелла мечтал: «Никакой телесный недостаток не принуждает их к праздности... хромые несут сторожевую службу, так как обладают зрением; слепые чешут руками шерсть, щиплют пух для тюфяков и подушек... Наконец, ежели кто-нибудь владеет всего одним каким-либо членом, то он работает с помощью его хотя бы в деревне, получает хорошее содержание и служит соглядатаем, донося государству обо всем, что услышит».

Неужели эти жутковатые видения возникали совсем уж на пустом месте?

Знаменитый американский журналист Боб Вудворт — тот самый, что на пару с коллегой Бернстайном своим журналистским расследованием породил Уотергейтский скандал — в посвященной работе ЦРУ в восьмидесятих годах книге «Признание шефа разведки» (Woodward B. Veil. The Secret Wars of CIA. 1981—1987) рассказывал: «Командующий атлантическим флотом был встревожен действиями советских подводных

лодок, которые передвигались так, словно читали сообщения американских кораблей. Был сделан вывод об утечке информации. Вопрос был снят после ареста Уокера и Уитворта. Наводку ФБР на Уокера дала его жена».

Почет и уважение.

Отсталость и консерватизм России Яковенко объясняет, в частности, еще и тем, что «Россия складывалась на территориях, по которым не ступала нога римского легионера».

Это ведь тоже бесспорный факт. Спорить не с чем. Действительно не ступала.

А что, мало на нас чужих ног вступало, думая, что несут цивилизацию? Только римских легионеров нам тут не хватало!

Современные русские у Яковенко от предков недалеко ушли и тоже умом не отличаются. Ученый пишет: «Массы наших соотечественников объясняют окружающий их мир посредством конспирологических построений. Так, 45 % взрослых россиян верит в существование инопланетян. ...57 % россиян не верят в высадку американских космонавтов на Луну в 1969 году... Дело в следующем: научные данные разрушают архаическую картину мира. Однако архаическое сознание нуждается в изоморфной себе картине, которая обретается на путях конспирологических интерпретаций. ...Советская эпоха как бы отменила нечистую силу. Традиционное сознание быстро сформировало пласт заменителей — летающие тарелочки, рептилоиды, разнообразные пришельцы».

Можно эти утверждения оспорить? Вряд ли. Я специально этим не занимался, но по ощущениям — эти проценты вполне допускаю.

Однако.

На Западе в летающие тарелки и рептилоидов верит куда больше народу, чем в России. Кто придумал летающую посуду? Американцы. Где расцвели и цветут по сей день общества уфологов? В Штатах. Кто снял замечательный и на всех произведший сильнейшее впечатление первый фильм про давние контакты человечества с инопланетянами? Европейец фон Деникен. А насчет полета на Луну... Именно в США еще в 1976 году вышла книга Билла Кейсинга «Мы никогда не были на Луне». Согласно опросам Института Гэллапа, в 1996 году 6 % американцев полагали, что высадка на Луну была фальсификацией¹. В 2009 году того же мнения придерживались 16 % жителей Великобритании. По данным ФОМ и ВЦИОМ, доля россиян, считавших, что американцы не были на Луне, составляла 28 % в 2000 году, 40 % в 2011-м и 57 % в 2018 году. При более или менее синхронном сравнении 16 % англичан вполне корреспондируют с 28 % россиян. То есть число не верящих в программу «Аполлон» с течением времени растет благодаря самим же американцам, и мы тут просто в общем тренде — да, увы, совершенно естественно усугубившемся в последние годы из-за явного высокомерия Америки по отношению к нам. Бог судья нашему правительству, и так уж изо всех сил старающемуся (как, собственно, Яковенко и советует, но исполнения своих советов отчего-то не замечает) «включиться в общемировой контекст», но когда американцы запускают направленные против нас военные спутники на купленных у нас же лучших в мире ракетных двигателях — простому человеку, не имеющему с тех продаж барышей, трудно относиться к былым американским достижениям в космосе с надлежащим пиететом.

Где тут наше архаичное сознание? При чем тут наша антикультурность и наши традиции?

Или то, что в России — отвратительное мракобесие, на Западе мигом «пресуществляется» (воспользуюсь умным словом, заимствованным у Яковенко) в восхитительную свободу мнений?

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Лунный_заговор#cite_note-gallup_hoax-56.

С помощью подобной статистики можно было бы что-то доказывать, если бы параллельно приводилась аналогичная статистика по западным странам. Скажем, в России в плоскую Землю верит 40 %, а в Европе — 3 %. В Америке в Бермудский треугольник (кстати, придуманный и распаханный именно в США) верит 0,8 %, а в России — 80 %. На Западе в инопланетян верит 2 %, а в России — 72 %. Вот тогда можно было бы убедительно вести речь об особенностях сознания. А где нет материала для сопоставления — там нет и науки, а есть лишь тенденциозно надерганные фактики, иллюстрирующие личное, чисто эмоциональное отношение к объекту якобы анализа.

Разбор утверждений Яковенко можно множить и множить. Но, по-моему, уже понятно, что я хочу сказать. Неприглядные свойства человеческой природы объявляются у него неприглядными свойствами то ли русского этноса, то ли православной веры, а все иные этносы и веры — за гранью, извините за выражение, дискурса; но коль скоро все эти свойства критикуются именно как свойства конкретного народа или конкретного вероисповедания, очевидно, подразумевается, что все остальные народы и вероисповедания этих свойств лишены.

Получается, что именно у автора (воспользуюсь его отточенной формулировкой) «отдельные положения, принадлежащие рациональной картине мира... уживаются с массой предрассудков и фантастических теорий».

Еще в 1968 году в СССР вышел перевод замечательной книги «Физики продолжают шутить». Среди прочих в нее входило эссе «О вреде огурцов». Есть там такие утверждения: «Каждый съеденный огурец приближает вас к смерти. ...С огурцами связаны все главные телесные недуги и все вообще людские несчастья. Практически все люди, страдающие хроническими заболеваниями, ели огурцы. ...99,9 % всех людей, умерших от рака, при жизни ели огурцы. ...99,7 % всех лиц, ставших жертвами автомобильных и авиационных катастроф, употребляли огурцы в пищу в течение двух недель, предшествовавших фатальному несчастному случаю. 93,1 % всех малолетних преступников происходят из семей, где огурцы потреблялись постоянно».

С этим ведь тоже не поспоришь, правда?

Методология И. Яковенко чем-то сродни этой, только у него вместо огурцов — русские и православие.

Какие практически выводы можно сделать из его статьи?

Либо нам всем, прокляв свою неполноценность, надо немедленно убиться головой об стену, либо взять под козырек и во всем слушаться просвещенных европейцев и копировать их. В первую очередь, как это водится при бездумном копировании, в самых броских, то есть самых неоднозначных и отвязных элементах их культуры, ибо именно они наиболее эффектны, если глядишь со стороны, и дают максимальное чувство освобождения от надоевшего своего и уподобления манящему чужому.

Но ведь реальная, перспективная, прочная модернизация есть адаптация собственной культуры к вызовам и проблемам современности. А вовсе не отказ от нее. Только тогда она имеет шанс стать органичной, обрести перспективу, заработать на всамделишный прогресс, а не свестись к деградации культуры вообще и к простой замене «мать твою» на «фак ю, мазерфакер» (это, кстати, по поводу тезиса Яковенко о том, что русские, в отличие от цивилизованных народов, особо грешат сквернословием).

Даже Эйнштейн не отверг Ньютона, а только лишний раз подтвердил его пусть и ограниченную с момента открытия теории относительности, но для определенных условий — тем более неоспоримую правоту.

Верный баланс изменчивости и наследственности — первейшее условие не только удачного продолжения рода, но и всякого плодотворного продолжения.

Перед культурологией действительно стоят важнейшие и в высшей степени насущные задачи.

Дело в том, что разные культуры всю свою жизнь — и с переменным успехом — только тем и заняты, что пытаются хоть чуточку облагородить и вообще как-то снивелировать, скомпенсировать неприглядные свойства человеческой природы. Делают они это во многом одинаково (природа человека-то одна у всех), но в силу различий исторической и религиозной конкретики — все же несколько по-разному. У каждой есть на этом пути свои достижения и свои неудачи. Особенно эти неудачи становятся заметны и опасны, когда некая культура без оглядки на достижения соседей и на реальные результаты (свои и соседские) непроизвольно, то по инерции, то в упоении собой, начинает доводить те или иные свои достижения до абсурда, до того, что они начинают перерастать из достоинств в недостатки. По мнению многих специалистов, нечто в таком роде мы видим сейчас на Западе — и этим отчасти обусловлено то ощущение цивилизационного тупика, которое сейчас так беспокоит весь действительно мыслящий мир. Реальный ли это тупик или только его ощущение, вызванное доведением некоторых тенденций западной культуры до абсурда — нам только предстоит понять.

Вот этим бы и заняться. Попробовать найти в нашей культуре те точки роста, где она быстрее и успешнее всего могла бы выйти на уровень, достаточный для преодоления современных цивилизационных трудностей. Те свойства, которые смогли бы обеспечить ей способность дать свой, наверняка несколько отличный от иных, ответ на проблемы, встающие ныне перед всем человечеством. Глядишь, что-то удачное удалось бы нащупать, а потом и применить. Нет задачи перспективней и благородней.

Но, конечно, куда проще в сотый раз переводить на ученую мову то, что по реальному смысловому содержанию ничем не отличается от брани рыночной торговки, поругавшейся с соседкой за особо доходное место на лотках: «Да ты ж пьяная совсем! И глаз у тебя подбит, и бородавка у тебя под носом, и трусы рваные, и дети уроды...»

Видимо, это уже все, что в эвристическом плане может предложить нам либеральный европоцентрист.

Не будем мешать хорошему человеку и тихо отойдем в сторонку.